

Настоящая Валлетта из романа была добра к Рейнхардту. Она считала его не рабом, а относилась к нему скорее как к доспехам. Рейнхардт в свою очередь смеялся, заманивая сладкими речами и ласковой натурой. А потом он ее убил.

«Боже, у меня мурашки пошли».

Валлетта скрестила руки и покачала головой, не понимая, как от одних мыслей в ее жилах стыла кровь. Она поспешила в свою комнату и зарылась под одеялом. Уткнувшись в мягкую ткань, она закрыла глаза. Когда она проснулась, снаружи уже начало смеркаться.

«Если поразмыслить, то мне стоило просто приготовить ему зелье...»

Не нужно было вызывать лекаря. И вообще, это отличная возможность поэкспериментировать, поскольку после перерождения алхимия была ей незнакома.

«Граф, наверное, мириться с ее выходками не будет».

Поразмыслив недолго, она зевнула, поднялась с кровати и подошла к письменному столу, половина которого была заставлена различными травами и стеклянными бутылочками с ингредиентами, которые можно хранить подолгу, но не книгами.

На бутылочках были записаны сложные схемы, которыми пользовались алхимики. Взяв отовсюду разных трав и положив их в пустую емкость, она достала бумагу, чтобы записать формулу.

«И зачем я это все делаю...» — подумалось Валлетте, но, не отвлекаясь, она продолжила чертить сложную формулу на бумаге. Легко вздохнув, она посмотрела на выполненную работу, которая напоминала непрерывный алхимический круг.

— Экстракция.

Губы Валлетты задрожали, будто бы отдавая команду, а фиолетовые глаза загорелись. На них, точно гравировка, вспыхнул белый магический круг. Вскоре после этого, неосязаемая энергия просочилась в расписанную на бумаге алхимическую формулу. Та загорелась темно-фиолетовым цветом, словно впитав ее силы.

Дар к алхимии появлялся с момента рождения. Такие люди умели слушать растения и тем самым собирать их в наилучшее время, чтобы создавать самые качественные зелья. Дар каждого алхимика слегка отличался, но по слухам зелье главного алхимика способно восстановить потерянную руку или спасти человека, стоящего на пороге смерти. Подобное среди алхимиков, понятное дело, было редкостью, но большинству хватало способностей за день затянуть рану, на обычное лечение которой потребовались бы месяцы.

Их уникальность заключалась в том, что их глаза хранили древний магический круг. Неизвестно, кто и каким образом создал эту формулу, но во всем мире таких людей было необычайно мало. Зелья таких алхимиков были куда ценнее любых других зелий. Некоторые волшебники симитировали процесс, чтобы создали подобие зелья и распространили свой продукт по всем миру.

Но, в конечном счете, это была лишь копия, и она не могла сравниться с настоящим зельем. Со временем количество алхимиков значительно снизилось. На данный момент во всей империи насчитывалось не больше двадцать официально зарегистрированных алхимиков. Большинство из них происходило из императорской семьи, а их зелья считались редкими и дорогостоящими. А поэтому, естественно, все зелья принадлежали императорской семье.

При этом Валлетта родилась в семье графа Делайт. Свежая кровь с задатками на роль главного алхимика. Хотя, в романе такого не было.

К тому же, она сомневалась, действительно ли она попала в роман. Настоящая Валлетта была одинокой девочкой, к которой холодно обращался отец. И поэтому ее потянуло на сторону Рейнхардта: она хотела помочь ему отомстить.

Однако, став Валлеттой, она изменилась. Она не только родилась с даром алхимии, но и обладала другой способностью, о которой она никому не могла рассказать. В прошлом граф Делайт чрезмерно опекал Валлетту. Доходило до того, что без его разрешения ей не разрешалось выходить наружу.

Несмотря на это, она знала, что опека отца возникла не из любви. Валлетта была для графа Делайта ценной торговой единицей. Настолько ценной, что он не побоялся воспользоваться ее алхимическим даром в качестве предлога, чтобы установить отношения с императорской семьей. Проще говоря, граф Делайт довольно сильно сблизился с императором после того, как императорский алхимик подтвердил ценность дара Валлетты.

Она думала, что с появившимся даром все резко переменится. Однако суть не изменилась. Появился Рейнхардт. В романе граф Делайт привез его в поместье в качестве раба. В его мыслях красотой мальчишки можно будет в будущем воспользоваться.

В романе граф Делайт не дарил Рейнхардта Валлетте, но факт того, что он был «рабом», не изменился.

Фиолетовое свечение, заполнившее комнату, постепенно угасло. Травы в стеклянной баночке превратились в светло-розовую жидкость. Расписанная ею алхимическая формула исчезла. Растворилась. Оставляя после себя пустой лист бумаги.

Валлетта смяла и бросила его в корзину для мусора, а затем вышла из комнаты, прихватив с собой бутылочку с розовой жидкостью.

Не успела она опомниться, как снаружи уже стемнело, а в поместье стояла гробовая тишина.

«Не хочу с ним столкнуться...»

Валлетта надеялась, что мальчишка спал. Чтобы повернуть ручку ей потребовалось встать на носочки и изо всех сил потянуться наверх. Дверь открылась, она осторожно высунула голову в открытый проем.

Стояла тишина. Валлетта вздохнула и зашла внутрь. Она не увидела его красных глаз, а потому не почувствовала ожидаемую тревогу.

«Он еще ребенок».

Видимо, он спал очень крепко: даже когда она развязала повязки, его глаза остались закрытыми. Осторожно сняв их, Валлетта аккуратно распределила приготовленную розовую жидкость. В мгновение ока рана начала затягиваться. Было бы куда эффективнее вылечить подобные раны принятием зелья внутрь, но не могла же она открыть ему рот и влить жидкость насильно?

«И так хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1504173>